

18+

Людмила Грицай

Затерявшаяся во мгле

психологический детектив

Людмила Грицай

Затерявшаяся во мгле

«Издательские решения»

Грицай Л.

Затерявшаяся во мгле / Л. Грицай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980212-5

Молодая женщина, известный в сети блогер, однажды исчезла из своей квартиры. Какие обстоятельства стали причиной ее внезапного исчезновения? Чем может помочь страница в «Живом журнале» пропавшей? На эти вопросы предстоит найти ответы следователю Дмитрию Владимирову. Рассказ «Затерявшаяся во мгле» четвертый в ряду цикла «Дыхание мегаполиса», повествующего о судьбах наших современников — жителей больших городов.

ISBN 978-5-44-980212-5

© Грицай Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Неожиданные хлопоты	6
Глава 2. Важные сведения	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Затерявшаяся во мгле

Людмила Грицай

© Людмила Грицай, 2024

ISBN 978-5-4498-0212-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Неожиданные хлопоты

Это утро началось для Владимиров с резкой головной боли. Мигрени случались у него нечасто. Но предсказать их появление он никогда не мог. Накануне ничего особо предсудительного он не пил, с друзьями не кутил, ночь без сна не проводил. Но вот – как всегда неожиданно – утро начиналось с ноющей остроты в висках, которая растекалась потом по всей поверхности головы. Традиционные таблетки почему-то не помогали. И майор каждый раз обещал себе, что обязательно проконсультируется с врачом по поводу этого непонятно откуда берущегося состояния, однако каждый раз, когда спустя 8—10 часов боль уходила, он забывал о своем намерении.

В этот ноябрьский день Владимиров стоял у окна своего маленького кабинета и смотрел на стену противоположного здания. Кабинет располагался на втором этаже и выходил окнами во двор, поэтому смотреть ему было просто не на что: стена еще одного здания полиции, два хиленьких деревца, непонятно кем и когда тут посаженные, негустая растительность весной, летом и осенью и сугробы снега зимой. В этом году зима встала рано, поэтому во дворе уже лежала приличная снежная гряда.

Владимиров вполуха слушал Егора Левина, который, хлебая из чашки быстрорастворимое кофе, весело рассказывал о своих новых любовных приключениях. Почему-то Егор всегда считал, что давно уже женатому Владимирову всегда интересно узнавать обо всех тех тревожных приключениях, которые испытывал Левин в своих амурных делах. Впрочем, он регулярно заверял Дмитрия, что именно сейчас нашел ту прекрасную даму, которой вот-вот предложит руку и сердце, однако грядущая свадьба Егора почему-то всякий раз пугала, и он спешил завершить свои так романтично начинавшиеся отношения.

Будничность их беседы прервал неожиданный вызов начальника на внеплановое совещание. Поднявшись на четвертый этаж, Владимиров и Левин были поставлены перед фактом того, что они прикрепляются к следственно-оперативной группе, которая уже пятые сутки без какого-либо результата расследует исчезновение женщины тридцати шести лет. Рядовое, казалось бы, дело осложнялось тем, что женщина эта оказалась популярным в сети блоггером. Тысячи пользователей встревожились ее внезапной пропажей. Масло в огонь подлил один из ее френдов по виртуальному миру, который оказался другом в реальности. Именно он написал пост о том, что «снежная Флори» (таким был ник женщины) объявлена в розыск, ее местонахождение неизвестно и уже в полицию подано заявление на ее розыск. Этот пост быстро разошелся в сети, и сотни пользователей стали писать жалобы и предложения в высокие полицейские инстанции с просьбами ускорить это дело. Таким образом, начальник отделения оказался как бы под своеобразным гнетом «народного контроля», который его никак не радовал.

– Интернет – штука хорошая, – ворчал раздосадованный полковник, – но иногда нормально работать просто мешает.

Поняв, что от них требуется деятельное участие, Владимиров и Левин сели на указанные им места в кабинете начальника, где как раз и шло совещание с участием данной опергруппы.

Несмотря на головную боль, Владимиров достаточно быстро понял суть случившегося.

Пропавшую женщину звали Мариной Владимировной Филатовой. Она проживала в доме по улице Интернациональной, в двухкомнатной квартире вместе с матерью и десятилетним сыном. С мужем развелась давно. Работала дизайнером в крупном мебельном центре. Скромная, внешне ничем не примечательная. Филатова 7 суток назад пришла домой, как обычно, в 9 вечера. Поговорила с матерью. Проверила уроки сына. В 10 часов ушла в свою комнату.

Утром в этой комнате мать ее не нашла. Все ее вещи лежали на своих местах. Телефон, даже сапоги и пальто – все осталось нетронутым. Был включен компьютер, горел свет настоль-

ной лампы. Вместе с ней пропали ее повседневные вещи: джинсы, джемпер, сумочка с ключами от квартиры и документами.

Мать почему-то сразу тревогу не подняла: решила, это шутка со стороны дочери. День ее пропажи был днем ее рождения. Были у нее такие причуды: исчезать, оставляя все свои вещи, ничего никому не сказав. Но раньше она пропадала часов на двенадцать, не более. Потом всегда объявлялась. Могла позвонить из другого города. В итоге мать написала заявление в полицию только спустя трое суток, когда окончательно потеряла надежду на благополучный исход этого дела.

Квартира находилась на 12 этаже многоэтажного дома, оперативники проверили подъезд, прилегающие помещения, двор. Филатовой – живой или мертвой – нигде не было.

Были опрошены ее знакомые, друзья, родственники, соседи и коллеги. Никто ничего об ее исчезновении вразумительного сказать не смог. На учете в психоневрологической больнице пропавшая не состояла. Производила впечатление человека адекватного. Характеристики с места работы были положительные.

Увлекалась она как раз блоггерством. Но главным для нее был аккаунт в старом еще «ЖЖ» – «Живом журнале» – с характерными для него обсуждениями, разговорами по душам, фотографиями, постами и перепостами. Поэтому для работы был извлечен ее компьютер.

– Пока это вся собранная на сегодняшний день информация, – завершил свой доклад старший следователь, подполковник юстиции Ковалев, возглавлявший следственно-оперативную группу.

– Мало информации, – недовольно проворчал начальник отделения – полноватый холерный брюнет, как всегда сияющий гладкостью своих свежесбранных щек и свежестью безукоризненно отглаженного мундира. – Нам нужно установить, куда пропала, почему, есть ли криминальный след. Вот новых людей к вам в группу ввожу. Работайте. Мне нужен в первую очередь результат.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться, – заметил Ковалев, – моя группа справляется с этим делом, поэтому нам нужны не новые люди, а новые свидетели и улики.

– Что же это вы, Ковалев, от подмоги отказываетесь? – обратился к подчиненному полковник. – Нам дело нужно быстрее раскрыть. Поэтому берите людей и давайте результаты.

Наблюдая за этим диалогом со стороны, Владимиров почувствовал внутренний укол: Денис Ковалев никогда не скрывал своей неприязни к нему. Родилась эта неприязнь давно, с первых лет появления Владимирова в органах. Ковалев – тогда еще так же, как и он, просто оперуполномоченный, старший лейтенант полиции – смотрел на него, как на недоразумение, которое, по его суждению, должно было с позором покинуть службу года через два или три.

Денис тогда был чрезвычайно уверен в себе: как не ему, закончившему юридический факультет вуза службы исполнения наказаний, физически крепкому и успешному, идти до самого верха служебной лестницы? Однако этот молодой карьерист не был лишен практического ума, поэтому быстро стал замечать, что раскрываемость у Владимирова выше, чем у него, начальство его ценит, с коллегами по службе он находит общий язык, что не могло не задевать его самолюбие.

При этом Ковалев и Владимиров в открытый конфликт никогда не вступали, однако отношения у них были весьма и весьма натянутыми.

Вот и сейчас Владимиров сквозь ноющую головную боль с грустью подумал о том, что новое дело не сулит ему ничего хорошего.

Глава 2. Важные сведения

На следующий день мигрень затихла, и Владимиров, поднимаясь к своему служебному кабинету, был готов с легким сердцем выполнить поручение Ковалева: побеседовать с матерью пропавшей женщины, так как она сама просила об этом подполковника. Тот, видимо, уже устав от ее душевных переживаний, поручил провести встречу Владимирову.

Однако посетительница опаздывала. Спустя еще полчаса она перезвонила и, сославшись на крайне плохое самочувствие, попросила майора подъехать к ней домой. Владимиров согласился.

Служебный автомобиль, с трудом пробираясь сквозь снежную наледь, довез его до улицы Интернациональной: снег шел почти двое суток, и городские службы не справлялись с его уборкой.

Машина остановилась около массивного дома, напоминающего крепостную стену. Владимиров нашел нужный подъезд, обратив внимание на то, что весь первый этаж дома занимают разнообразные магазинчики.

Вскоре он был уже около нужной ему квартиры. Дверь открыл мальчик лет десяти. Видимо, сын пропавшей женщины. Вежливо пригласил его во внутрь. Майор обратил внимание на его еще по-детски нескладное худое тело, ясные голубые глаза и немного длинные чрезвычайно светлые волосы.

«Жалко парня, – подумалось ему, – вырос практически без отца, вот и мать пропала. Тонко больно телом и, возможно, душой».

– Сережа, – раздался голос из комнаты. – Следователь пришел? Попроси его пройти ко мне.

Владимиров догадался, что голос принадлежал бабушке мальчика.

Он прошел в скромно обставленную светлую комнату, где на диване полулежала женщина лет семидесяти. Она, несмотря на обыденную домашнюю одежду, обращала на себя внимание. Правильные черты лица, седые, тщательно уложенные в пучок волосы, волевой взгляд – все это свидетельствовало о ней как о человеке сильном и целеустремленном.

– Проходите, проходите, – проговорила хозяйка. – Вы простите меня, что я не смогла сама к вам прийти, давление поднялось, знаете ли, разволновалась я, вот оно дало такой скачок.

– Не волнуйтесь, Тамара Ильинична, главное, что мы с вами смогли встретиться. Вы хотели сообщить какую-то информацию?

– Да, конечно, – отозвалась женщина, – по пустякам я бы вас отрывать не стала. А подполковник Ковалев, который ведет это дело, не смог подъехать? Я прошу прощения, не знаю вашего имени-отчества.

Владимиров представился. Тут же он подумал о том, что мать Филатовой – женщина непростая, в ее поведении, речи и манере держаться были заметны и воспитанность, и очевидная образованность.

– Дело в том, – продолжала его собеседница, – что я узнала от моего ученика, вернее, давно уже взрослого ученика Тимура Мамонтова, что в ту ночь, когда Марина пропала, к ней приезжал ее знакомый. Получилась так, что я, вероятно, не была в курсе, что у нее появился новый... Так сказать... молодой человек. Тимур признался мне, что видел их с Мариной около двух недель назад в одном из кафе, потом около дома – этот молодой человек подвозил Марину с работы. Так вот. Именно в ту ночь, с 28 на 29 ноября, его машина стояла около нашего подъезда. Более того, когда Тимур заходил в подъезд, вместе с ним прошел и этот человек. Подошел к лифту. Больше Тимур его не видел, так как он сам живет на первом этаже.

– А с самим Тимуром можно будет поговорить? – спросил Владимиров. – Вы мне о нем расскажите поподробнее?

– Да, конечно. Тимур оставил мне свои координаты: сотовый телефон, рабочий. Как я уже сказала – это мой ученик. Я ведь всю жизнь проработала в школе и более 25 лет завучем. Он работает в какой-то фирме по перевозке грузов. Из рейса вернулся как раз в ночь на 29 ноября. Потом утром опять уехал. Приехал вчера и узнал от своих, что Марина пропала. Сразу поднялся ко мне. Он сказал, что готов поговорить с вами завтра, когда снова вернется домой. У него будет выходной. Да, он еще записал для меня номер машины этого молодого человека. Сказал, что у него на его видеорегистраторе осталось видео, как эта машина въезжает ночью в наш двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.